

— Тогда вы пришли не по адресу. Ао Гуана в Чэньтангуане нет, как и всего Клана Драконов. В этом я могу вас заверить, — Бессмертный Тай-и похлопал себя по груди.

Тайбай Цзиньсин улыбнулся, промолчав. Его мягкий взгляд остановился на Ао Бине, и лишь спустя мгновение он спросил:

— Ты ведь третий сын Ао Гуана, Ао Бин?

Нэчжа по-прежнему держал руку на плече Ао Бина, а тот почтительно поклонился Тайбай Цзиньсину:

— Младший Ао Бин приветствует бессмертного господина.

— В той битве, когда твой отец возглавил Клан Драконов для подавления морских чудовищ, твои старшие братья, Ао Цзя и Ао И, пали смертью храбрых. Их заслуги велики, — в голосе Тайбай Цзиньсина послышалось искреннее сожаление. — В те годы Король Драконов Восточного моря расправлялся с соплеменниками жестоко, доказывая свою непоколебимую верность Небесному Императору. В той кровавой бане Клан Драконов захлебывался в слезах, а сам Король Драконов принял на себя тяжкий груз проклятий.

— Небесный Император помнит о его великом усердии и знает, что его преданность Небесному двору чиста, как солнце и луна. То, что он решился на предательство сейчас, повергло Императора в глубокую скорбь. Однако он верит, что Король Драконов был лишь одурачен злодеями и на время потерял рассудок.

Бессмертный Тай-и слегка прищурился. Улыбка на его лице застыла, словно на восковой маске, став совершенно неестественной. Ли Цзин, услышав эти слова, помрачнел, и по его спине пробежал холодок — недоброе предчувствие сдавило грудь.

— Ао Бин, ты ребенок рассудительный и благородный. Знаешь ли ты, где сейчас скрываются твой отец и Клан Драконов?

Слушая Тайбай Цзиньсина, Ао Бин уже догадывался, что задумал Небесный двор.

— Отвечаю господину: младший не знает, где находятся отец и Клан Драконов. С тех пор как я остался в Чэньтангуане, я не виделся с отцом, — почтительно ответил Ао Бин.

— Лжец! — Лутун явно не поверил. — Разве мог твой отец, который ради тебя вырвался из оков морской тюрьмы, оставить тебя в Чэньтангуане на десяток лет, даже не поинтересовавшись твоей судьбой?

— Вырос сын — отцу не указ, дело житейское, — вставил свои пять копеек Тай-и.

Лутун поклонился Тайбай Цзиньсину и понизил голос:

— Господин, Ао Бин не говорит правды. Может, стоит схватить его и доставить на Небеса? Раз он будет у нас, Ао Гуан сам придет в расставленные сети.

Тайбай Цзиньсин с улыбкой наблюдал, как Нэчжа, буквально повиснув на Ао Бине, небрежно стоял рядом. Услышав предложение Лутуна, он помрачнел.

— Если мы силой заберем Ао Бина, Нэчжа точно пойдет напролом. Нужно действовать хитростью.

Лутун взглянул на красную и синюю фигуры внизу:

— И какая же хитрость?

— Хм... — Тайбай Цзиньсин погрузился в раздумья.

Бессмертный Тай-и прикрыл губы ладонью и подался к стоявшему неподалеку Ли Цзину.

— Господин военачальник, как думаешь, что они там шепчутся, прямо у нас на глазах? — тихо спросил он.

Ли Цзин ответил вполголоса:

— Очевидно, хотят забрать Ао Бина, чтобы угрожать Королю Драконов.

— Тогда, если Ао Бин попадет туда, живым ему не выбраться, — Тай-и сделал вид, что задумался, вспоминая слова Бессмертного Наньцзи: — Чужак всегда затаит злобу.

Значит, они все-таки решили истребить Клан Драконов.

Ао Бин беспомощно улынулся и прошептал:

— Неужели Клану Драконов даже в морских глубинах нет места?

Нэчжа услышал его слова. Он положил подбородок на плечо Ао Бина, глядя на его нахмуренные брови и полное скорби лицо, и почувствовал, как внутри все сжалось.

— Не кланяйся им, они того не стоят! — он перехватил руки Ао Бина, не давая ему снова совершить поклон.

Затем он взял его за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза, и твердо пообещал:

— Ао Бин, пока я здесь, никто не посмеет тебя забрать. Даже сам Небесный Император.

Этот решительный взгляд и искреннее сердце успокоили тревожно бьющееся сердце Ао Бина.

— Но мы не сможем противостоять учению Чань и Небесному двору.

— И что с того? — Нэчжа нахмурился, в его голосе, пусть и тихом, звучали дерзость и уверенность. — Если Небо нас не принимает — мы проломим небо! Если Земля нас не принимает — мы растопчем землю! Думают, я признаю поражение? Пусть оставят свои мечты при себе!

— Вы двое, ведите себя потише, — Бессмертный Тай-и слегка повернулся и искоса взглянул на них.

Тайбай Цзиньсин, все обдумав, позвал:

— Ао Бин.

Ао Бин снова собрался поклониться, но Нэчжа прижал его руки к себе:

— Слушайся меня, не потакай ему.

— Твой отец совершил предательство, и грехи Клана Драконов неоспоримы. Небесный Император милостив: если ты вернешься с нами на Небеса и примешь его наставления...

— Он никуда не пойдет! Хватит болтать, надоел уже! — Нэчжа прервал Тайбай Цзиньсина и, выпрямившись, спрятал Ао Бина за своей спиной.

— Военачальник Ли, готовы ли вы нести ответственность за укрывательство сына преступника?
— Тайбай Цзиньсин был раздражен дерзостью Нэчжи.

С книжником, что с солдатом — договориться невозможно. Хитрость не удалась, придется давить на Ли Цзина.

Ли Цзин, услышав это, внутренне содрогнулся. Стало ясно: Небесный двор и учение Чань заодно, и всю вину они решили свалить на Клан Драконов.

— Прошу бессмертного господина разобраться! Дело о предательстве Клана Драконов совсем не так просто, как кажется на первый взгляд, здесь наверняка скрыты тайны, о которых мы не знаем! — Ли Цзин сложил руки в поклоне, умоляюще глядя на Тайбай Цзиньсина.

Тот остался непреклонен. Его глубокие глаза впились в Ли Цзина. Хотя на лице не было гнева, голос стал заметно холоднее:

— Военачальник Ли, вы так рьяно защищаете Клан Драконов... Неужели вы твердо решили покровительствовать им до конца?

Ли Цзин вздрогнул, на лбу выступил пот. Он знал, что у бегства Драконов была веская причина, и если не смыть с них позор, последствия будут катастрофическими. Стиснув зубы, он ответил:

— Господин, не гневайтесь. Я не собираюсь покрывать их, просто здесь действительно есть скрытые обстоятельства. Прошу вас, проявите милосердие, проведите тщательное расследование, прежде чем выносить вердикт.

— Ха! Противостоять Небесному двору, нарушать Небесный Путь — как вы смеете оправдывать такие тяжкие преступления? — в этот момент подал голос Лутун. — Военачальник Ли, вам-то, может, и нечего терять, но подумали ли вы о жителях Чэньтангуаня? Если из-за вашего упрямства Небеса обрушат гнев, город ждет кара — наводнения, засухи и эпидемии. Как тогда выживет простой народ?

Закончив, Лутун впился взглядом в Ао Бина:

— Ао Бин, ты принц Клана Драконов, неужели ты можешь спокойно смотреть, как Чэньтангуань гибнет, а невинные люди страдают из-за ваших бед?

Слова Лутуна вонзились в сердца, как острый меч. Все присутствующие изменились в лице. Особенно перепугались простые жители Чэньтангуаня. Атмосфера стала гнетущей и напряженной, словно перед надвигающейся бурей.

Бессмертный Тай-и перевел взгляд с Ли Цина на разъяренного Нэчжу, затем на мечущегося в сомнениях Ао Бина и на побледневших солдат. На душе у него стало горько. Похоже, Небесный двор твердо намерен схватить Ао Бина.

— Тайбай, при чем тут Клан Драконов и простой народ? — Тай-и принял примирительный тон и хитро блеснул глазами. — Может, окажешь мне услугу? Я сам уговорю Ао Бина выдать местонахождение отца и Клана, чтобы вам не пришлось поднимать такой шум.

<http://bllate.org/book/18526/1781702>